

Независимо от того, как Дин Менгъя относился к ней, она все еще была матерью мальчика, который ей нравился, и поэтому требовала некоторого уважения.

Чжуан Найнай поклонился и продолжил смотреть на нее с решимостью в ее больших, сверкающих глазах.

Дин Менгъя помолчал и достал чек. — Пятьсот тысяч?”

Пятьсот тысяч долларов?

Глаза Чжуан Найнай расширились.

Она выросла в гетто вместе с матерью. Сбережений у них было немного – в лучшем случае от десяти до двадцати тысяч долларов.

Таким образом, пятьсот тысяч были астрономической цифрой для Чжуан Найнай.

Семья Си была действительно богата.

Чжуан Найнай крепко сжала кулаки. — Тетушка, пожалуйста, прими меня!”

— Миллион долларов?”

Эта сумма даже не заставила Дин Менгъю вздрогнуть.

Чжуан Найнай упрямо стояла на своем. — Тетушка, мы с Си Чжэнтином по-настоящему любим друг друга, и я не люблю его за это....”

“Пятимиллионный.”

Все в кафе были в шоке, когда она объявила эту цифру своим чистым, четким голосом.

Пять миллионов долларов!

Можно было бы прожить на эту сумму с автомобилем и домом комфортно до конца своей жизни!

Чжуан Найнай и ее мать всю свою жизнь втискивались в крошечный домик. Каждый раз, когда крыша протекала во время дождя или когда они дрожали зимой, она мечтала купить теплую и уютную квартиру.

Она могла бы легко позволить себе два дома с пятью миллионами долларов!

Это было очень заманчивое предложение.

Глаза Чжуан Найнай сузились, и она выпрямилась.

Ее уважение к Дин Менгье исчезло в одно мгновение.

Чжуан Найнай всегда говорила то, что думает. — Тетушка, Неужели вы думаете, что сможете избавиться от меня с помощью пяти миллионов долларов?”

Дин Менгъя нахмурился. “Тогда сколько же ты хочешь?”

Чжуан Найнай холодно рассмеялся. “Как ты думаешь, сколько стоит твой сын? Мы взвешиваем

его на весах для взвешивания? А то что?”

Дин Менгъя был недоволен. “За кого ты его принимаешь?”

Чжуан Найнай ответил: «именно, тетя, за кого ты его принимаешь? Забудьте о пяти миллионах долларов, даже если вы предложите мне все состояние семьи си, я не оставлю его!”

Затем она отступила на шаг и отвесила еще один поклон. “Я здесь только потому, что ты мать Си Чжэнтина, и у меня нет никаких других намерений, пожалуйста, пойми меня правильно. Кроме того, если Си Чжэнтин сам не скажет мне, что больше не любит меня и хочет покончить со мной, я не уйду.”

Затем она встала и направилась к выходу. Сделав два шага, она внезапно повернулась и бросила на стол столдолларовую купюру. — Это вам за кофе, спасибо.”

Чжуан Найнай уже собралась уходить, когда услышала смех Дин Менгъя. «Чжуан Найнай, ты должен знать свои пределы.”

Чжуан Найнай нахмурила брови и посмотрела на нее в замешательстве.

— Дин Менгъя говорил медленно. «Оставляя в стороне вопрос денег, давайте поговорим о вашем образовании, вы действительно осмеливаетесь быть с Чжэнтином? Это не так гламурно, как ты думаешь, выйти замуж в богатую семью.”

Чжуан Найнай был бесстрашен. “Я не боюсь, пока я с ним, я могу вести любой образ жизни!”

Дин Менгъя прищурилась. “Ты не боишься, но как насчет... твоей матери?”

Чжуан Найнай был наивен и не понимал ее слов. “Что ты имеешь в виду? Какое это имеет отношение к моей матери?”

Дин Мэнъя покачала головой и медленно произнесла: «Чжуан Найнай, Веришь или нет, я могла бы поднять один палец, и твоя мать и ты больше не смогли бы оставаться во всем Пекине.”

<http://tl.rulate.ru/book/43260/1300483>